

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х. Халикова

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**Материалы III Международной научно-практической
конференции «Археологический костюм: исследования,
реставрация, реконструкция»**

**№ 1
2019**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 1 2019

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, докт. ист. наук А.Г. Ситдиков

Ответственный редактор:

докт. ист. наук И.Л. Измайлов

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д-р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Франсуа В.**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Редакционная коллегия:

Бобров Л.А., д.и.н. (Новосибирск); **Ганбат Н.**, д.и.н. (Улан-Батор, Монголия); **Горбунов В.В.**, д.и.н. (Барнаул); **Губайдуллин А.М.**, к.и.н. (Казань); **Кирпичников А.Н.**, д.и.н., проф. (Санкт-Петербург); **Кушкумбаев А.К.**, д.и.н. проф. (Астана, Казахстан); **Иванов В.А.**, д.и.н., проф. (Уфа); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Йотов В.**, д.и.н., доц. (Варна, Болгария); **Нарожный Е.И.**, д.и.н. (Армавир); **Худяков Ю.С.**, д.и.н., проф. (Новосибирск).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Executive editor:

Doctor of Historical Sciences **Iskander L. Izmailov**

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocarui Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Victoria**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Editorial board:

Bobrov Leonid A., Doctor of Historical Sciences (Novosibirsk); **Ganbat Namdan**, Doctor of Historical Sciences (Ulan Bator); **Gorbunov Vadim V.**, Doctor of Historical Sciences (Barnaul); **Gubaidullin Ayrat M.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Khudyakov Yuliy S.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., (Novosibirsk); **Kirpichnikov Anatolii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., (Saint Petersburg); **Kushumbaev A.K.**, Doctor of Historical Sciences (Astana, Kazakhstan); **Ivanov Vladimir A.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., (Ufa); **Izmailov Iskander L.**, Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Narozhnyi Evgenii I.**, Doctor of Historical Sciences (Armavir); **Yotov Valeri**, Doctor of Historical Sciences, Associate Prof. (Varna, Bulgaria).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

https://www.evraststep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Алтынбеков К.К., Алтынбеков Э.К. (<i>Алмата, Казахстан</i>) Реконструкция женского головного убора IV-III вв. до н.э. по материалам кургана Тасарык в Восточном Казахстане.....	6
Аникеева О.В., Яблонский Л. Т. (<i>Москва, Россия</i>) Элементы погребального костюма жрицы из Филипповских курганов: материалы к реконструкции	12
Варенов А.В. (<i>Новосибирск, Россия</i>) Бронзовые антропоморфные статуи Саньсиндуя и ритуальные одеяния Древнего Царства Шу.	33
Воробьева С.Л. (<i>Уфа, Россия</i>) Типы костюмных комплексов носителей кара-абызской эпохи раннего железа	50
Елкина И.И. (<i>Москва, Россия</i>) Археологические текстильные находки XVII-XVIII вв. из слободы Новодевичьего монастыря в Москве. Атрибуция, реконструкция	70
Жилина Н.В. (<i>Москва, Россия</i>) Волжская Булгария / Восток; Древняя Русь / Византия. Сравнительная характеристика убора из украшений: костюм, головные украшения.....	83
Жилина Н.В. (<i>Москва, Россия</i>) Волжская Булгария / Восток; Древняя Русь / Византия. Сравнительная характеристика убора из украшений: шейно-нагрудный ярус, украшения рук	99
Копосова Л.В., Галеева Т.А. (<i>Екатеринбург, Россия</i>) Искусствоведческий подход при анализе и реконструкции палеокостюма	118
Макласова Л.Э. (<i>Казань, Россия</i>) К вопросу о головных уборах с «ötblge»	129
Мунхбаяр Ч., Б. (Ховд, Монголия), Мунхицэг Б. (<i>Улан-Батор, Монголия</i>) К вопросу исследования выкройки и моды женской дэли (верхняя монгольская национальная одежда) Киданьского периода	137
Патрушев В.С. (<i>Йошкар-Ола, Россия</i>) Археологические истоки традиционного костюма мари.....	150
Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Опыт реконструкции венгерского парадного мужского костюма и конского снаряжения эпохи «Великой Венгрии» (по изобразительным и археологическим источникам).....	157
Усманова Э.Р. (<i>Караганда, Казахстан</i>), Мерц В.К. (<i>Павлодар, Казахстан</i>) Знаковый фактор головных и ушных украшений в андроновском костюме эпохи бронзы	172
Орфинская О.В., Толмачева Е.Г. (<i>Москва, Россия</i>) К вопросу о ткачестве туник в Египте в позднеантичное время: проблема реконструкции ткацкого станка по археологическим данным	183
Измайлов И.Л. (<i>Казань, Россия</i>) Традиционная одежда и археологический костюм: соотношение этнических и сословно-статусных элементов.....	199
Список сокращений	217

CONTENS

Altynbekov K.K., Altynbekova E.K. (<i>Almaty, Republic of Kazakhstan</i>) Reconstruction of the Female Headdress of IV-III BC on Materials of the Tasaryk Mound in East Kazakhstan.....	6
Anikeeva O. V., Yablonsky L.T. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Elements of Priestess Funeral Dress from Filippovka I Burial Ground: materials to reconstruction	12
Varenov A. V. (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>) Bronze Anthropomorphic Statues of the Sanxingdui and Ritual Garments of the Ancient Shu Kingdom	33
Vorobyeva S.L. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Types of Costume Complexes of Cara-Abyz Culture bearers of Early Iron Age.....	50
Elkina I.I. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Archaeological Textile Findings of 17th-18th centuries from the Cloister of Novodevichy Convent in Moscow	70
Zhilina N.V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Volga Bulgaria/ East; Ancient Russia / Byzantine Empire (comparative characteristics of jewelry complexes: costume and head adornments).....	83
Zhilina N.V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Volga Bulgaria/ East; Ancient Russia / Byzantine Empire (comparative characteristics of jewelry complexes: neck and chest, head adornments)	99
Koposova L.V., Galeeva T.A. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Art Historical Approach Analysis and Reconstruction of Paleo Costume	118
Maklasova L. E. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Headwear with “örbelge”	129
Munkhbayar, Ch. (<i>Hovd, Mongolia</i>), Munkhtsetseg, B. (<i>Ulaanbaatar, Mongolia</i>) Study of the Sewing Patterns and Fashion of Women’s Deel (National Mongol Overdress) of the Khitan Period	137
Patrushev V. S. (<i>Yoshkar-Ola, Russian Federation</i>) Archaeological Origins of Traditional Mari Costume	150
Rudenko K.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Experience of Reconstruction of Hungarian Men's Ceremonial Costume and Horse Harness of the Great Hungary Period (on the basis of fine arts and archeological sources)	157
Usmanova E.R. (<i>Karaganda, Republic of Kazakhstan</i>), Merz V.K. (<i>Pavlodar, Republic of Kazakhstan</i>) Symbolic Meaning of Head and Ear Adornments in Bronze Age Andronovo Costume.....	172
Orfinskaya O.V., Tolmacheva E.G. (<i>Moscow, Russian Federation</i>), The Weaving of the Tunics in Late Antique Egypt: some consideration on the reconstruction of the weaving loom according to archaeological evidences	183
Izmailov I.L. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Traditional Clothes and Archaeological Costume: ratio of ethnic and class and status elements.....	199
List of Abbreviations	217

УДК 902/904

ВОЛЖСКАЯ БУЛГАРИЯ / ВОСТОК; ДРЕВНЯЯ РУСЬ / ВИЗАНТИЯ. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОСТЮМА И ГОЛОВНЫХ УКРАШЕНИЙ

© 2019 г. Н.В. Жилина

История соседних государств – Волжской Булгарии и Древней Руси – шла синхронно, но в разных культурных направлениях. Принятие разных монотеистических религий стимулировало яркие культурные изменения в X–XI вв. В XII – первой трети XIII в. и там, и здесь наблюдаются расцветы ювелирного ремесла и убора из украшений. При использовании местной основы восприняты образцы нового, пришедшие из разных источников, для Руси – из Византии, для Волжской Булгарии – из Арабского Халифата и стран Востока. В Волжской Булгарии развивается мусульманский костюм, в Древней Руси – христианский. Первые шаги ювелирного дела аналогичны, используется филигрань крупных параметров. Впоследствии применяется филигрань миниатюрных параметров, происходит переход к ажурной конструкции украшений, которая в Волжской Булгарии и Древней Руси оказывается в целом различна. Наблюдается сходный интерес к восточным ажурным украшениям. И там, и здесь развивается рациональная форма трехбусинного кольца, носимого преимущественно в системе головного убора. В Волжской Булгарии кольца сохраняют подвески с бусинами, появляется цилиндрико-овальная форма бусин, связанная с местной и исламской традицией. На Руси актуальны шарообразные и овально-конические формы бусин. И там, и здесь востребованы местные формы шумящих украшений, связанные с языческими верованиями. И исходные формы, и их ювелирные воплощения разные. Результаты ювелирного апогея оказались существенно различны как по формам украшений, так и по технологии. При различиях в конкретных формах сходен сам процесс перехода к более развитому ювелирному делу и новому убору из украшений.

Ключевые слова: убор, украшения, височные кольца, серьги, бусины, Волжская Булгария, Древняя Русь.

Вехи истории соседних государств – Волжской Булгарии и Древней Руси – отражают синхронное развитие, но в разных культурных направлениях. Субстрат культур в целом различен: оседающие в Среднем Поволжье кочевники болгары, приуральско-камские народы – для Булгарии; славяне, скандинавы, финны и другие народы – для Древней Руси. Сходным является соприкосновение с культурой поволжско-камских финнов.

Сложившееся во второй половине IX в. государство Древняя Русь, в политике и культуре тесно связанное с Византийской империей, сохранило независимость. В конце IX – X в. развивается ювелирное ремесло (филигранное дело).

К X в. болгары перешли к оседлому образу жизни, кочевание сохранялось на уровне сезонного занятия. Государство Волжская Булгария, освободившись от зависимости от Хазарского каганата, перешло под протекторат Арабского халифата. С X в. начинается дифференциация ремесла, выделяется ювелирное (Смирнов, 1951, с. 27, 145; Степи..., 1981, с. 208).

В X в. обе страны принимают монотеистические религии, но разные: Булгария – ислам, Русь – православный вариант христианства. И там, и здесь начинается период ярких культурных изменений, сказывающихся к концу XI в. В XII – первой трети XIII в. и в Булгарии и на Руси наступают блестящие расцветы новых культур, в том числе – ювелирного ремесла и убора из украшений.

Русские проживали на территории Булгарии, а выходцы из Булгарии – на территории Руси (Полубояринова, 1993, с. 9, 73, 74, 88, 89, 98–109). В результате военных столкновений население той и другой страны попадало в плен на чужбину (ПСРЛ, т. X, л. 84, 85). Заключались династические браки. Супруга Андрея Боголюбского была «болгарка родом» (ПСРЛ, т. XV, стб. 250). При строительстве Георгиевского собора в Юрьеве Польском в 1230 г. «мастер был болгарский» (Татищев, 1995, т. III, с. 226; Смирнов, 1948, с. 93–97). Через Булгарию на Русь ввозились болгарские и восточные ремесленные товары (Валеев, 1986, с. 26).

Ювелирные изделия Волжской Булгарии известны у русского населения: москов-

ский клад 1988 г. (Жилина, 2014, № 197/6, 8, 11). Древнерусские изделия известны по болгарскимкладам и другим находкам (Смирнов, 1948, с. 98–100, рис. 1–3; Гуцин, 1936, с. 80–83, табл. XXX: 5; XXXII: 1, 4, 6, 10; XXXIII: 4, 6–8; Полубояринова, 1993, с. 26, 27, рис. 6: 1, 3, 5). Русский элемент в культуре волжских болгар и болгарский элемент на Руси остаются неразстворенными.

Костюм. В X–XI вв. в различных районах территории Болгарии сохранялись традиции костюма поволжских и прикамских финнов, тюрко-угорских племен, славян (Руденко, 2010, с. 330–334).

В костюме финнов основная одежда туникообразная, предполагается верхняя распашная. Распространены ленточный и полотенчатый головной убор, шапка (удмурты, мари), формируется кичкообразная конструкция (мордва) и жесткая (удмурты, мари) (Финно-угры..., 1987, с. 102–104, 110–112, 132–135, 140–143; Жилина, 2016, с. 261–267, рис. 3).

В состав мужского кочевнического восточноевропейского костюма VIII–X вв. входили: меховая или войлочная шапка (тюркский «калпак»; основная одежда: рубаха, кафтан, штаны; верхняя одежда – полушубок мехом внутрь; парадный пояс с металлическими накладками и подвесными ремешками и повседневный. В качестве основной конструкции женской одежды предполагается туникообразная (Руденко, 2010, с. 330; Жилина, 2017) (рис. 1, I: 1, 2).

После принятия ислама в Волжской Болгарии распространяется новый тип восточного или общеисламского костюма, созданный под эгидой Арабского Халифата. Состав мужского: туникообразная рубаха, штаны, кафтан, халат, плащ, чалма; женского: туникообразная рубаха, распашное платье, широкие штаны; объемный плащ, покрывала для головы и лица (Вейс, 2000. Т. II. С. 151–185). Резкой типологической разницы с прежним новым костюмом не имел, но некоторые особые виды одежды, вероятно, усваивались не сразу или – не полностью, например, женское распашное платье, штаны (нетипичны до XIV в.), сложная система головных и лицевых покрывал. Девичьи головные уборы состояли из матерчатой ленты или платка, женские не поддаются реконструкции.

Требование Ислама к женской одежде закрывать лицо, судя по свидетельству Ибн-Фадлана, в Болгарии строго не соблюдалось: «Я долго старался заставить женщин

закрывать лица [в присутствии] мужчин, но мне не удалось добиться этого» (Книга..., 2016. С. 39). По всей видимости, исламские нормы впоследствии окрепли.

В IX–XI вв. стали использоваться тонкие ткани: шелк и парча, в частности, византийская (Книга..., 2016, с. 33; Смирнов, 1951, с. 80; Казаков, 1992, с. 95, 100; Руденко, 2010, С. 331, 332). Дорогая восточная одежда и украшения входили в состав дипломатических даров. Миссия Ибн-Фадлана привезла в Болгарию многочисленные «одежды и жемчуг для него [царя] и его жены. Я даровал их им, вещь за вещь, пока не закончил со всем этим» (Книга..., 2016. С. 33). Дарение супруге царя халата имело вид торжественной церемонии: «Затем я облачил его жену в почетный халат на виду у всех людей. ... Когда я облачил ее в халат, женщины рассыпали на нее серебряные монеты...» (Книга..., 2016. С. 33). Упоминается портной, обслуживавший болгарского царя, родом из Багдада: «портной, служивший у царя болгар, а он [был] из жителей Багдада и случайно попал в эту страну (Книга..., 2016, с. 37; Смирнов, 1951, с. 79, 80; 1948, с. 97, 146). Тем не менее, востребованность профессии эмигранта из Арабского Халифата не случайна.

Новый мусульманский костюм постепенно усваивается, становясь одинаковым для мусульманского населения разного этнического происхождения и уклада жизни.

Древнерусский костюм с конца VIII в. переходит на туникообразную конструкцию основной одежды (рис. 1, II: 2). Ношение драпированного верхнего хитона с парными фибулами оставалось характерно для скандинавских по происхождению женщин. Драпированность сохраняла и верхняя одежда, застегиваемая фибулами (плащи). Влияние конструктивно сходного парадного византийского костюма принципиально не изменило славянскую основу, добавились узорные нашивки по вороту, подолу, зарукавьям (Кондаков, 1929, с. 223, 228, 232, 278, 279). Но одежда многих княжеских семей, видимо, сохранила достаточно простой вид (рис. 1, II: 3, 4). Мужской головной убор – полусферическая шапка с отворотом или опушкой, парадная – с драгоценными украшениями (Жилина, 2017, рис. 1: 17–27).

Ибн Фадлан определенно свидетельствует о том, что русы «не носят ни курток, ни хафтанов, вместо этого их мужчины носят одеяние, которым они закрывают половину

туловища, так что одна из рук остается обнаженной» – плащ (Книга..., 2016, с. 42).

В погребениях второй половины X в. зафиксирована одежда с застежкой на пуговицы, в которой предполагают кафтан со стыкующимися полами и петлицами (Михайлов, 2016, с. 415–427, рис. 3, 9, 11–13). Изображения княжеской древнерусской одежды XI в. не показывают явно распашной одежды и застежки на пуговицы. Вертикальный разрез по археологическим материалам и изображениям не на всю ее длину, а лишь на груди, до талии (Зубкова, Орфинская, 2016, с. 379–381) (рис. 1, II: 1). У младшего сына князя Святослава XI в. заметен вертикальный разрез до талии и горизонтальные линии петлиц (рис. 1: II, 4). Конструкция византийского «скармангия», возможно, ездового кафтана болгарского происхождения, по письменным источникам точно не определяется, пока нет данных о распространении его на Руси (Кондаков, 1929, с. 204, 226, 227, 232–238, 250–252).

На наш взгляд, происходит удлинение застежки ворота туники до пояса, что создает предпосылки для развития распашной конструкции; удобство для движений обеспечивают боковые разрезы (рис. 1, II: 1, 2, 4).

Проявляется интерес к восточной одежде: китайский халат с запахом из Гнездово, погребальная одежда «знатного руса» по описанию Ибн-Фадлана (Меч и златник..., 2012, № 239; Пушкина, Орфинская, 2011, с. 92–96; Книга..., с. 43, 44).

Без сильных противоречий с местной славянской основой усваивается византийский парадный костюм и принципы его ornamentации. Он усредняет и стирает различия в костюме христианского населения разного происхождения, славян, скандинавов, финнов. В этом процессе играет роль и славянская колонизация (Жарнов, 1991, с. 219, 220; Археология..., 2009, с. 91, 92, 97–114).

Головные украшения.

Волжская Булгария. У населения Среднего Поволжья наблюдались разные традиции головных украшений. Для салтовского компонента характерны серьги, для финско-го населения – височные кольца и серьги, но на территории сложения Булгарии височные кольца оказались почти не распространены (Степи..., 1981, рис. 37: 1–7, 97–99, 139–141; 52: 46, 48, 52, 53, 77–79; Иванова, 1999, рис. 6: 1–13; Никитина, 1999, рис. 8, 10: 1–6; Вихляев, Петербургский, 1999, рис. 3: 8–10, 7: 3, 4).

Две группы археологических памятников второй половины VIII – первой половины

IX в. соответствуют этно-культурным регионам будущего государства (Казаков, 1992, с. 33, 34). Для салтовского круга характерны серьги кочевнического облика (рис. 2: Ia, 1–7); для прикамско-приуральского, кроме того, гроздевидные формы головных украшений (рис. 2: Ib, 1–18) (Путешествие..., 2016, № 303). На некоторых украшениях используются напускные бусины.

В IX–X вв. украшения обеих групп сблизились, к этому периоду относятся и большие контакты с финским населением (рис. 2: Ia, 8–21; Ib, 19–30). Распространены каплевидные салтовские серьги и гроздевидные финские украшения (Казаков, 1992. С. с. 77, 87, 175, 176). Известны и серьги миндалевидной формы (Полякова, 1996, с. 174, рис. 60: 26). Головной убор украшают серебряные и бронзовые штампованные нашивные бляшки геометрических форм (Казаков, 1992. С. 170, 171, рис. 61: 1–14).

Этот вариант взаимодействия можно определить как породнение уборов, обусловленное проживанием населения рядом и в сходных условиях (тенденция перехода к оседлости). Породнению способствует и изначальное сходство формы каплевидных салтовских и гроздевидных финских головных украшений, в истоке восходящих к одному византийскому прототипу филигранных (Степи..., 1981, рис. 7: 16). Украшения различались размером и техникой: крупные гроздевидные орнаментировались грубой филигранью, более легкие салтовские изготавливались литьем. Обильно-металлический финский убор и облегченный убор кочевников с элементами ювелирного сближаются.

Большую роль для формирования последующего ювелирного убора сыграла ювелирная культура финских народов, главным образом, удмуртов. Она имела оригинальный облик и соответствовала общеевропейскому уровню (Иванова, 1999, с. 226). Со времени финала поломской культуры IX в. сформировалась традиция декора крупной зернью в геометрическом стиле, известная по гроздевидным наушницам. По сравнению с аналогичными формами, распространившимися под воздействием византийского ювелирного дела в Моравии и на Руси в IX–X вв., финские украшения и зернь имеют более крупные размеры (Финно-угры..., 1987, табл. LX: 1–4, 10). В период чепецкой культуры аналогично оформляются лунницы и бусинные височные кольца (Иванова, 1999, рис. 6: 1–13).

Форма бусинного кольца стала новой для народов данной территории. Ее появление можно связывать с рационализацией формы финских гроздевидных наушниц IX–XI вв.: части их корпуса и напускные бусины дают образец для отдельных бусин с геометрическим орнаментом.

Наиболее ранними являются трехбусинные кольца с шаровидными бусинами с поперечным ободком X–XI вв. – начала XII в. Бусины оставлены гладкими или орнаментированы крупной зернью, широкая зона ободка выделена и воспринимается как цилиндрическая форма. Комплекс таких бусин сохранился в древнерусском кладе из Московского Кремля 1988 г. (рис. 3: I, 5–12). Булгарское трехбусинное филигранное кольцо с крупной средней бусиной из Новгорода датируется концом XI – началом XII в. (рис. 3: I, 1). Комплекты головных украшений этой стадии есть в материале перми вычегодской (рис. 3: I, 2–4) и коми-пермяков (родановская культура) (Седова, 1981, с. 13, рис. 3: 10; Казаков, 1992, рис. 98: 11; Полякова, 1996, рис. 60: 7–10; Савельева, Истомина, Королев, 1999. Рис. 12; 14: 13, 18; Оборин, 1999, рис. 7: 5; Путешествие..., 2016. № 301). На этих изделиях используется филигрань крупных параметров: зернь имеет диаметр от 1,0 до 2,0 мм; скань, витая из двух проволок – от 1,0 до 2, 15 мм (Жилина, 2008, с. 124, С-49–56).

К XI–XII вв. относится расцвет ювелирной культуры Волжской Булгарии, создаются оригинальные формы украшений, применяется новая технология ювелирного дела. Всегда отмечалось яркое своеобразие нового убора и особо – бусинных височных колец (Смирнов, 1948, с. 100–104; Руденко, 2011, с. 53).

Однобусинные и трехбусинные кольца XI в. диаметром 4,0–5,0 см. состоят из гладких бусин биконической (рис. 4: 1) и овально-конической (рис. 4: 2–5, 9) формы со строгим филигранным поперечным бордюром. Снизу есть петли для цепочек (рис. 4: 3, 5). В конце XI – первой трети XIII в. выделяются типы бусин: овально-конические сплошные (рис. 4: 6, 7), удлиненные овально-конические полуажурные на кольцах (рис. 4: 10–16), цилиндрические овальные сплошные на подвесках (рис. 4: 11–15). Новая полу-ажурная конструкция бусин с выделенной центральной цилиндрической зоной с геометрическим орнаментом иногда используется только на центральной бусине (рис. 4: 8). Строго декорированные овально-конические бусины характерны для

серебряных украшений диаметром 7,0–9,0 см (рис. 4: 6, 7).

Кольца золотых украшений близки к диаметру 4,0–5,0 см. Треугольники зерни поперечного ободка находятся на объемных конусовидных подкладках (Руденко, 2011, с. 54). Форма бусин кольца сохраняет преемственность с бусинами предшествующего этапа, но облик преобразован новой ювелирной технологией. Миниатюрная зернь используется для геометрического орнамента, крупная – для выделения поперечного ободка. У колец с ажурными и гладкими бусинами появляются подвески с цилиндро-овальными бусинами и геометрическим орнаментом (рис. 4: 11, 12).

Булгарскими, вероятно, являются кольца из древнерусского клада в Стариково Курской обл. 1883 г. и овально-конические бусины на цепях (подвески височного кольца или фрагмент ожерелья) из клада в Княжей Горе 1891 г. (Жилина, 2014. № 157/7, 8; № 117/9).

Изменения формы бусин связывают с развитием ажурной конструкции (Руденко, 2011, с. 54). Но полуажурные бусины как раз сохранили традиционные черты: овально-коническое сечение, выделение центральной зоны, крупную зернь. Овально-цилиндрическую форму имеют тисненные бусины подвесных цепей с тонкой зерневой орнаментацией (рис. 4: 9, 11–15).

На наш взгляд, новая форма бусин возникает под действием в одном направлении двух сливающихся традиций: местной и восточной. Овально-цилиндрическое сечение имеют ранние местные формы бубенчиков IX – начала XI в. (Полякова, 1996, с. 188, 189, 196, 200, 201, рис. 65: 6, 29, 30, 33, 34). Бубенчик весьма вероятен в качестве прототипа детали, изображающей или напоминающей шумящую (цепь с бусинами). Другая традиция исходит от исламского Ирана, где цилиндрическая форма бусин связана с формой футляров для Корана (Украшения..., 2000, № 111–113; Jenkins, Keene, 1982, № 23).

В XII – первой трети XIII в. созданы трехбусинные височные кольца с подвесками и миниатюрной скульптурно-филигранной фигуркой птицы (рис. 4: 13–16) и с проволочной плетеной деталью для крепления к волосам (Руденко, 2011, с. 60–64).

Фигурка водоплавающей птицы и шумящие подвески характерны для финского убора (Финно-угры..., 1987, табл. XLIX: 2). Важные составляющие традиционного украшения и связанность кольца с головным убором сохранились. Но ювелирное воплощение, техника,

преобразившая древнюю основу, связаны с культурой Востока. Иранские зооморфные филигранно-скульптурные подвески к серьгам и ожерельям (Украшения..., 2000, № 120, 122, 123, 126) дали образец для болгарских. Технология ювелирных изделий Болгарии аналогична восточной: использование фигурных пластинчатых подкладок при создании ажурных и полу-ажурных конструкций, переход к использованию тонкой зерни (Жилина, 2008, с. 122–124).

Известны кольца с одной бусиной из ажурной филигрании, дополненные снизу пластиной для развода цепочек, что удобно при свисании с боковой стороны головы (рис. 4: 17). Аналогии ажурной конструкции есть в иранском кладе из Гургана, но типологически украшение вписывается в систему болгарских (Полубояринова, 1993, с. 23; Жилина, 2008, с. 23, 27, 36).

Полуажурные и овально-цилиндрические формы бусин используются и для серег, отражающих исконную традицию салтовского населения (рис. 4: 18, 19).

В итоге, ювелирный убор отразил обе традиции головных украшений, свойственных народам региона Волжской Болгарии: серьги и кольца.

В причёске участвовали заколки или булавки с полусферической головкой, декорированной сканью и зернью, пока единично известные по находкам в Болгаре (Руденко, 2015, с. 175, ил. 275).

Славяне и Древняя Русь. В конце VIII – IX в. у славян распространены простые браслетообразные проволочные височные кольца, кольца с гладкими бусинами (рис. 2: II, 5, 6, 9), а также салтовские серьги, которые они иногда носят с помощью простых проволочных височных колец (рис. 2: II, 1–4, 7).

В IX в. складываются лучевые и спиральные, в X в. – ромбоцитковые и перстнеобразные кольца (рис. 2: II, 8, 13–18).

В конце IX – первой половине X в. наряду с импортными (рис. 2: II, 10, 11) распространились гроздевидные наушницы, корпус которых образован филигранными деталями: гранулами, кольцами, конусами – I типологическая разновидность (рис. 2: II, 12) (Каргер, 1958, с. 208–210, табл. XXVIII; Жилина, 2014, с. 7, рис. 12, № 16/3; 18/3). С этим временем связывается возникновение зерни на Руси. Диаметр гранул очень разнообразен и составляет от 0,75 до 6,0 мм. Для наиболее крупных из них использовались заготовки из пластины в форме колпачка, заполненного ломом и

припоем (Жилина, 2005, с. 47, 48, А-61–63, 73, 74). Для формирования конусообразной срединной части использовались конусы, свернутые из гладкой проволоки, штампованной филигрании и скани. Диаметр филигрании также разнообразен: 0,5 мм; 1,00–1,25 мм. (Жилина, 2005, с. 47, 48, А-61–63, 73, 74). Во второй половине X в. распространены гроздевидные наушницы с тисненым корпусом и поверхностным зерневым геометрическим орнаментом – II типологическая разновидность (рис. 2: II, 20).

Бусинные украшения появляются в IX–X в. Наиболее ранние, с гладкими бусинами известны по материалу Новотроицкого городища роменско-боршевской культуры. Форма украшений еще не отработана, количество бусин и материал разные (от однобусинных до многобусинных). (рис. 2: II, 19; 3: II, 1–4).

Бусины из спаянной зерни (рис. 3: II, 1, 5), связанные с культурой ранних гроздевидных наушниц I типологической разновидности, на кольце которых имеются такие же бусины (рис. 2: II, 12), доходят до XI в. (Ляпушкин, 1958, с. 90, 184–188, 228, 229, рис. 58: 3; Сабурова, Седова, 1984, с. 102, 103, 114–116. Рис. 6: 3; Жилина, 2005, с. 51, 52, 55 А-147/2). Бусины с сетчатым геометрическим орнаментом, происходящие от тисненых наушниц, II типологической разновидности известны с X в. (Голубева, 1949, с. 107–109, рис. 2) (рис. 2: II, 20; 3: II, 7–10). Как более ранний материал, кольца с такими бусинами входят в более поздниеклады (рис. 3: II, 7–10).

Отработанная форма трехбусинного кольца складывается на рубеже X/XI вв. Наблюдается узелковая или плетеная конструкция бусин из филигрании или проволоки (рис. 3: II, 6).

К X – первой половине XI в. широко распространились трехбусинные украшения с бусинами проволочно-каркасной конструкции, когда на параллельные ряды проволоки укладываются ряды зерни, на них используется как тонкая, так и довольно крупная, даже грубая филигрань (рис. 3: II, 11–13). Зернь на таких изделиях крупна: $D = 1,00–1,25$ мм. (Жилина, 2005, с. 52, 55, А-106; 140–143; рис. 12: 1–3, 5). Встречены очень грубые бусины («достигают величины голубинового яйца») соответственно и с более крупной зернью от 1,0 до 2,0 мм в диаметре (ОАК за 1889..., с. 43, 44. № 13; Жилина, 2005, А-102–105).

К началу XI в. распространились кольца с тиснеными бусинами и рядами зерни (рис.

3: II, 16, 17). Литые подражания относятся к середине XI – первой половине XII в. (рис. 3, II: 14, 15, 18).

В XI – первой половине XII в. в Древней Руси известны колоколовидные подвески-рясна с цепочками, на ювелирном уровне воплотившие идею шумящих украшений (рис. 5). В их изготовлении используется тисненая скульптурная конструкция. Филигранная орнаментация имеет разнообразные параметры, в том числе и крупные. В геометрических выкладках зернь имеет диаметр менее 1,0 мм (0,5–0,7 мм), на бордюрах подвески – более 1,0 мм, плавно меняясь по диаметру в соответствии с расширением: от 1,5 до 2,0–3,0 мм (Жилина, 2010, с. 66–81).

В последующее время бусинные кольца и тисненая конструкция бусин стали основными. Кольца с гладкими бусинами использовались редко (рис. 6: б). Бусины покрываются накладной филигранной орнаментацией. Напаивание орнамента создает технические трудности, связанные с необходимостью обеспечить выход горячего воздуха из полостей конструкции и предотвратить разрывы бусин. Создаются предпосылки для образования полу-ажурной и ажурной конструкции. В связи с ее развитием бусины поделены на четыре технологических этапа (Жилина, 2010, с. 116–147).

На I этапе продолжают использоваться сплошные бусины, но на участках у стержня бусины делаются точечные незаметные отверстия (рис. 6: 1–4). Есть две опорные стратиграфические датировки по материалам Новгорода, позволяющие отнести данный этап к концу XI – первой половине XII в. (рис. 6: а, б).

Для II этапа, в начале – около середины XII в. характерно размещение точечных отверстий на основную поверхность бусины и вписывание их в орнаментальную композицию: между лучами розеток внутри миниатюрных напайных колец или в центре крупных (рис. 6: 5–8).

Для первых двух этапов более характерны бусины, поверхностно разделенные накладными окружностями на три части – I подтип (рис. 6: 2, 3, 5, 7). Рациональным является разделение поверхности бусины на восемь частей, соответствующее диаметральным опорным линиям бусины – II подтип (рис. 6: 4, 6, 8). Интересный особый вариант данного подтипа дает кольцо с бусинами, где треугольники зерни лежат на фоне отверстия¹

¹ Это одно из трехбусинных колец клада из

. Можно предполагать, что треугольник зерни либо держится на специальной подкладке, либо небольшие отверстия внутри орнаментальной окружности оставляют для него поверхность (рис. 6: б). Но, видимо, такой неудобный в изготовлении вариант не стал распространенным и бытовал недолго.

На III этапе отверстия увеличиваются до размера накладных окружностей бусин II подтипа. Конструкция становится полу-ажурной, сплошными остаются ромбические участки между окружностями (рис. 6: 9–13). Сложение такой конструкции можно относить к середине – второй половине XII в.

На IV этапе ромбические участки также являются ажурными, их орнаментацию составляют сканные перекрестья, иногда дополняемые зернью, но и эти перекрестья утрачиваются. Конструкция – полностью ажурная (рис. 5: 14–16). На наш взгляд, эти кольца продолжают развитие конструкции и орнаментации предшествующих этапов (несмотря на трудность размещения, на перекрестья укладывается зернь, сохраняются более толстые кольца, играющие роль подкладок под орнаментальные окружности, и их следует относить к концу XII – первой трети XIII в. Тем не менее, следует допустить, что вариант полностью ажурной конструкции мог существовать и ранее, поскольку бусины, состоящие из проволочных или филигранных лепестков известны и на гроздевидных наушниках.

Технология вырезания пластины-основы для создания ажурной конструкции связывается с произведениями византийского круга (Жилина, 2010, с. 199).

В числе древнерусского материала присутствуют импортные золотые, вероятно, иранские трехбусинные украшения с ажурными бусинами, каждая половина которых образована петлями из филигрании (примеры имеются в составе клада из Стариково Курской губ., 1883 г., собрания М.П. Боткина, Владычной палаты НГОМЗ (Жилина, 2008, С-86-2; 87, 88; 2014, № 158/6).

В скано-зерненом (филигранном) древнерусском уборе возникли не только бусинные кольца, но и более крупные и сложные по форме головные украшения – лучевые колты, продолжившие формальную линию височных колец славянского убора. Эмалевые и

усадыбы Есикорского в Киеве 1885 г. К сожалению, кольцо известно только по фотографии в публикации, а аналогичный вариант в древнерусском материале более не встретился (Жилина, 2014, № 98/4к).

черневые уборы развили византийский образец лунничных серег и колтов, а эмалевый – и диадем².

Выводы. Сходный процесс развития костюма в Волжской Булгарии и Древней Руси воплощен в разных культурных вариантах. Разнообразие традиций в X–XI вв. нивелируется новыми религиозными и культурными нормами сформировавшихся государств. В Булгарии развивается мусульманский костюм, на Руси – христианский. Становление рациональной распашной одежды имело разные формы и дошло до разных результатов: в Волжской Булгарии знакомая распашная конструкция разнообразится; в Древней Руси при основной туникообразной развивается более длинная застежка ворота на пуговицах как ступенью перехода к распашной одежде.

Ступени развития ювелирного ремесла сходны: крупные параметры филигранны сменяются миниатюрными, развивается ажурная конструкция, тем не менее, технологически разная. Булгарские ювелиры используют пластинчатые подкладки, свойственные восточной ювелирной культуре; древнерус-

ские – постепенное вырезание пластины-основы, характерное для византийских изделий.

И там, и здесь бусинные кольца сформировались на основе разных местных вариантов гроздевидных украшений IX–X вв., востребованы и местные формы шумящих. Воплощения этих форм на высоком ювелирном уровне оказались различны: в Булгарии – кольца с бусинными подвесками, на Руси – колоколовидные рясна.

Развивается рациональная форма трехбусинного украшения. В Волжской Булгарии шарообразные и овально-конические бусины совмещаются с новой цилиндро-овальной формой, связанной как с местной, так и с исламской традицией. В Древней Руси актуальны шарообразные и овально-конические бусины.

Наблюдается сходный интерес к серьгам салтовского облика и восточным ажурным украшениям.

Результаты апогея ювелирного дела оказались одинаково блестящи, но существенно различны по формам украшений и технологии.

ЛИТЕРАТУРА

Археология севернорусской деревни X–XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере. В трех томах / под ред. Н.А. Макарова. Палеоэкологические условия, общество и культура. Т. 3. М.: Наука, 2009. 233 с.

Белорыбкин Г.Н. Золотаревское поселение. СПб.; Пенза: Издательство Пензенского государственного педагогического университета, 2001. 198 с.

Валеев Р.М. Торговые связи Волжской Булгарии и Руси в домонгольский период (X–XIII вв.) // Волжская Булгария и Русь / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: АН СССР, Казанский филиал, 1986. С. 20–37.

Вихляев В.И., Петербургский И.М. Мордва // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века / Отв. ред. М.Г. Иванова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. С. 119–160.

Вейс Г. История цивилизации. «Темные века» и Средневековье. IV–XIV вв. Том II. М.: Эксмо-пресс, 2000. 600 с.

Воронина Р.Ф. Лядинские древности. Из истории мордвы-мокши. Конец IX–XI века. М.: Наука, 2007. 164 с.

Гуцин А.С. Памятники художественного ремесла Древней Руси X–XIII вв. М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство. Ленинградское отделение, 1936. 90 с. Табл.

Древняя одежда народов Восточной Европы / Отв. ред. М.Г. Рабинович. М.: Наука, 1986. 272 с.

Жарнов Ю.Э. Женские скандинавские погребения в Гнездове // Смоленск и Гнездово / Под ред. Д.А. Авдусина. М.: Издательство Московского университета, 1991. С. 200–225.

Жилина Н.В. Славяно-русская филигрань VIII–X вв. // *Stratum plus*. 2005. № 5. С. 21–170.

Жилина Н.В. Средневековая филигрань и русская зернь и скань // Жилина Н.В., Макарова Т.И. Древнерусский драгоценный убор – сплав влияний и традиций IX–XIII вв. Художественные стили и ремесленные школы. М.: ИА РАН; «Гриф и К», 2008. С. 99–294.

Жилина Н.В. Зернь и скань Древней Руси. М.: ИА РАН, «Гриф и К», 2010. 260 с.

² Иллюстрации этих украшений в статье не приводятся, так как аналогий колтам и диадемам в Волжской Булгарии нет, а многократные публикации этих древнерусских украшений позволяют ограничиться ссылками на их хронологию и эволюционные ряды (Жилина, 2014. Глава 4, разделы 3.1; 3.3; 4.1; 5.4; с. 70–76, 82–84; 88–100; 120–127).

Жилина Н.В. Древнерусские клады IX–XIII вв. Классификация, стилистика и хронология украшений. М.: URSS; Книжный дом «Либроком», 2014. 400 с.

Жилина Н.В. Славяно-русские и финские головные уборы: корни и традиции (на археологическом, изобразительном и этнографическом материале) // Археология Владимиро-Суздальской земли. Материалы научного семинара. Вып. 6. / Отв. ред. Н.А. Макаров; Сост. С.В. Шполянский. М.: ИА РАН, 2016. С. 257–271.

Жилина Н.В. Сравнительный анализ хазарского и славяно-русского убора из украшений к костюму // ПА. 2017. № 2 (20). 2017. С. 127–156.

Зубкова Е.С., Орфинская О.В. Текстиль из камерных погребений Старовознесенского некрополя Пскова // Древнерусский некрополь Пскова X – начала XI века. / Отв. ред. И.К. Лабутина. Т. 2. СПб.: Нестор-история, 2016. С. 373–394.

Иванова М.Г. Погребальные памятники северных удмуртов XI–XIII вв. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. 184 с.

Иванова М.Г. Удмурты // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века / Отв. ред.: М.Г. Иванова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. С. 207–254.

Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии (этапы этнокультурной истории). М.: Наука, 1992. 335 с.

Каргер М.К. Древний Киев. Т. I. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1958. 580 с.

Кондаков Н.П. Изображения русской княжеской семьи в миниатюрах XI века. СПб.: издание Императорской Академии наук, 1906. 123 с. VI таб.

Кондаков Н.П. Очерки и заметки по истории средневекового искусства и культуры. Прага: Издание Чешской академии наук и искусств, 1929. IV с (предисловие), 455 с.

[Ахмад ибн Фадлан] Книга Ахмада ибн Фадлана. Перевод с арабского и примечания Вяч. Кулешова // Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара. Каталог выставки. М.: Издательский дом Марджани, 2016. С. 18–47.

Ляпушкин И.И. Городище Новотроицкое. О культуре восточных славян в период сложения Киевского государства / МИА. № 74 / Ред. М.И. Артамонов. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1958. 327 с.

Макарова Т.И. Зарайский клад и проблема наследия в ювелирном деле восточных славян в XI столетии // Русь в IX–XIV веках. Взаимодействие Севера и Юга / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М.: Наука, 2005. С. 126–131.

Мартьянов В.Н. Декоративный комплекс женского костюма мордвы-мокши VIII–XI веков // Материалы по археологии Мордовии. Труды Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при совете министров Мордовской АССР. Вып. 52 / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1976. С. 88–106.

Меч и златник. К 1150-летию зарождения Древнерусского государства. Каталог выставки / Ред. А. Евдокимова. М.: Кучково поле, 2012. 320 с.

Михайлов К.А. Костюм из псковских камерных погребений 2-й пол. X в. на фоне раннесредневековых европейских аналогий // Отв. ред. И.К. Лабутина. Древнерусский некрополь Пскова X – начала XI века. Т. 2. СПб.: Нестор-история, 2016. С. 415–427.

Никитина Т.Б. Мари // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века / Отв. ред.: М.Г. Иванова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. С. 161–206.

ОАК за 1889 г. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1892. 128 с.

Оборин В.А. Коми-пермяки // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века / Отв. ред. М.Г. Иванова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. С. 255–298.

Покровская Л.В. Комплекс ювелирных украшений усадьбы А Троицкого раскопа середины X – первой половины XI в. // Великий Новгород и средневековая Русь. Сборник статей. К 80-летию академика В.Л. Янина / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: Памятники исторической мысли, 2009. С. 144–150.

Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Болгария в X–XV вв. М.: Наука, 1993. 119, 4 с.: ил.

Полякова Г.Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1996. С. 154–268.

ПСРЛ. Т. X. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: Языки русской культуры, 2000. 248 с. разд. паг. (IV с., 244 с.).

ПСРЛ. Т. XV. Рогожский летописец. Тверской сборник. М.: Языки русской культуры, 2000. 540 с. разд. паг. (XII с. 186 стб., 29 с.; V с., 504 стб.б 35 с.).

Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара. Каталог выставки / Ред. Е.П. Чебучева. М.: Издательский дом Марджани, 2016. 560 с.

Пушкина Т.А., Орфинская О.В. Текстиль из женского камерного погребения Ц-301 в Гнёздове // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы 57 заседания / Отв. ред. И.К. Лабутина. М.; Псков: ИА РАН, 2011. С. 92–99.

Руденко К.А. Некоторые вопросы исторической реконструкции средневекового костюма Волжской Булгарии на основе археологических материалов и ее представление в музейной экспозиции // Пензенский археологический сборник. Международный сборник научных трудов. Вып. 3. / Под ред. Г.Н. Белорыбкина. Пенза: Пензенский институт развития образования, 2010. С. 315–340.

Руденко К.А. Булгарское золото. Филигранные височные подвески. Древности Биляра. Том I. Казань: Заман, 2011. 256 с.

Руденко К.А. Булгарское серебро. Филигранные височные подвески. Древности Биляра. Том II. Казань: Заман, 2015. 528 с.

Сабурова М.А., Седова М.В. Некрополь Суздаля // Культура и искусство средневекового города / Отв. ред. И.П. Русанова. М.: Наука, 1984. С. 91–130.

Савельева Э.А., Истомина Т.В., Королев К.С. Пермь вытегодская // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, 1999. С. 299–349.

Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода X–XV вв. М.: Наука, 1981. 196 с.

Смирнов А.П. Русский элемент в культуре волжских болгар // Историко-археологический сборник / Под ред. А.П. Смирнова. М.: Научно-исследовательский институт краеведческой и музейной работы, 1948. С. 93–110.

Смирнов А.П. Волжские Булгары // Труды ГИМ. Вып. XIX. М.: Издание ГИМ, 1951. 277 с., 10 л. ил. и карт.

Степи Евразии в эпоху средневековья / Археология СССР / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981. 300 с.

Татищев В.Н. Собрание сочинений в восьми томах. Тома II и III. История Российская. Часть вторая. М. Научно-издательский центр. «Ладомир», 1995. 688 с. (II т. – 352 с; III т. – 340 с.).

Украшения Востока из коллекции Патти Кадби Берч, США. Каталог выставки. М., Издательство ГМИИ им. А.С. Пушкина; ГЭ, 2000. 156 с. (без нумерации).

Финно-угры и балты в эпоху средневековья Археология СССР / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1987. 513 с.

Jenkins M., Keene M. 1982. Islamic Jewelry in the Metropolitan Museum of Art. New York: Metropolitan Museum of Art.

Информация об авторе:

Жилина Наталья Викторовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); nvzhilina@yandex.ru

VOLGA BOLGARIA / EAST; ANCIENT RUSSIA / BYZANTINE EMPIRE (COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF JEWELRY COMPLEXES: COSTUME AND HEAD ADORNMENTS)

N.V. Zhilina

The history of neighboring states - Volga Bulgaria and Ancient Rus - was synchronous, but proceeded in different cultural directions. The adoption of different monotheistic religions stimulated striking cultural changes in the 10th – 11th centuries. In the 12th - first third of 14th centuries both countries were characterized by the golden age of jewelry craft and clothing decoration. On the basis of the local framework, the population adopted new items from various sources, from the Byzantine Empire for Russia, and from the Arab Caliphate and Oriental countries for Volga Bulgaria. A Muslim costume was being developed in Volga Bulgaria, and a Christian costume - in Russia. The first steps of jewelry craft were similar, involving the use of large-scale filigree. Subsequently, the craftsmen began to use miniature filigree, and a transition to openwork design of

adornment design occurred, which was generally different in Volga Bulgaria and Ancient Rus. A similar interest in oriental openwork jewelry is noted in both countries. The craftsmen of both countries developed a rational shape of a three-bead ring mainly worn in the headwear system. In Volga Bulgaria, the rings retained pendants with beads, and a cylinder-oval shape of beads appeared, which was associated with the local and Islamic tradition. Spherical and oval-conical beads were widely spread in Rus. The local forms of noise-making pendants associated with pagan beliefs were highly demanded in both countries. Both the original forms and their jewelry implementations were different. The results of the golden age of jewelry were significantly different both in terms of the shape of the jewelry and their manufacturing technology. Given the differences in specific forms, the very process of transition to a more developed jewelry craft and new jewelry complexes is similar.

Keywords: costume, adornments, temple rings, earrings, beads, Volga Bulgaria, Ancient Rus.

About the Author:

Zhilina Natalia V., Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences. Dmitriya Ulyanova Str., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; nvzhilina@yandex.ru

Рис. 1. Костюм по изображениям и реконструкциям: I – средневожский средневековый костюм IX–X вв.: 1 – всадник, блюдо, серебро, гравировка, урало-венгерская школа торевтики 2 – всадник, полусферическая накладка, Южный Урал или Среднее Поволжье, серебро, чеканка (Путешествие, 2016. № 256, 254); II – древнерусский костюм X–XI вв: 1 – реконструкция расположения тесьмы на застежке, погребальная камера кургана Польш-62, X в. (рисунок О.В. Федорова; Михайлов, 2016, рис. 3); 2 – оковка рога, Черная могила, вторая половина X в. (Рыбаков, 1948, рис. 68); 3 – князь Ярополк, миниатюра Трирской Псалтыри, середина XI в. (Кондаков, 1906. Табл. VI); 4 – семья Святослава, миниатюра «Изборника Святослава», вторая половина XI в. (Древняя одежда..., 1986, рис. 1 – цв.).

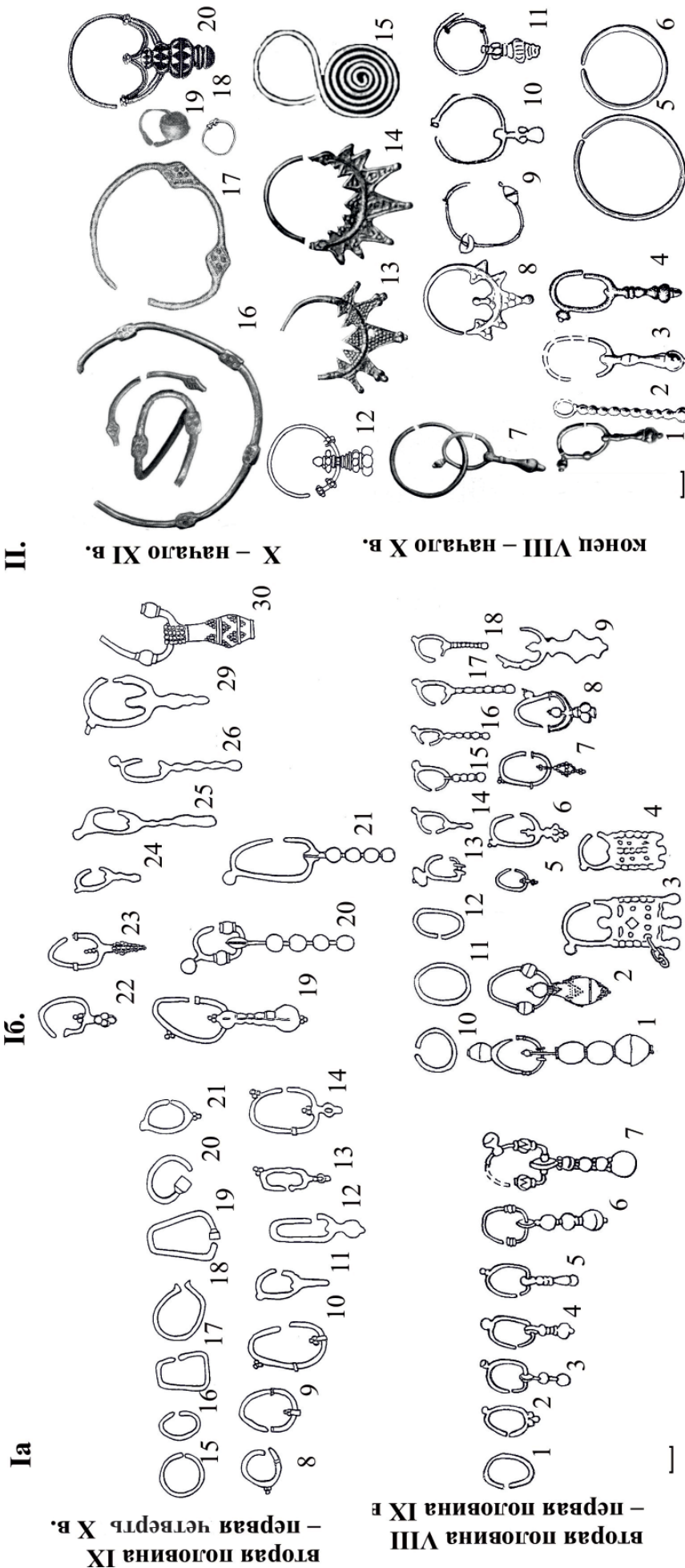

Рис. 2. Головные украшения VIII–X вв.: салтовского круга – 1–7 – серьги, бронза, Болышетарханский могильник (Казаков, 1992, рис. 63: 1–14); прикамско-приуральского круга – 1–18 – серьги, бронза, серебро, Болышетарханский могильник (Казаков, 1992, рис. 21: 1–9, 12, 13, 15–19, 22, 23); 19–30 – Танкеевский могильник (Казаков, 1992, рис. 63: 15–24); славяно-русские – 1, 7, 13, 14 – клад из Железницы Рязанской губ., 1855 г., салтовские серьги, присоединены к провололочным височным кольцам, лучевые височные кольца, серебро (Макарова, 2005, рис. 3; Жилина, 2014, с. 191, № 8/5, 4); Новотроицкое городище Сумской обл.: 2, 3 – клад из кв. Ш2 1953 г., подвеска к серегу, серебро (Жилина, 2014, с. 194, № 177/3, 8, 9); 5, 6, 8 – клад из кв. У3, 1953 г., браслетообразные височные кольца лучевого височного кольца, серебро, бронза, литье, проволока (Жилина, 2014, с. 194, № 176/3, 5, 6); 4 – клад из Супруты Тульской обл., 1972 г., серьга салтовского типа, серебро, литье (Жилина, 2014, с. 194, № 178/1); 9 – височные кольца, одно бусинное, бронза, серебро, жилища 5 и 21 (Лялушкин, 1958, рис. 58: 3); 10, 11 – прозевидные наушницы, бронза (?), серебро, жилища 5, 43 (Лялушкин, 1958, рис. 40: 3, 83: 11); 15 – клад из Полтавы 1905 г., спиральное височное кольцо, серебро (Жилина, 2014, с. 187, № 1/4); височные кольца – ромбоцитковые, серебро, лагунь – 16 – клад Горшково, Любоежа Новгородской обл., 2001 (Жилина, 2014, с. 214, № 236/25); 17 – Новгород, рубеж X–XI вв. (Седова, 1981, рис. 1: 4; с. 9, 10); 18 – перстнеобразное заязанное, клад из Гнездово 1993 г., серебро (Жилина, 2014, с. 211, № 180/14); 19 – Новгород, от рубежа X–XI вв., биллон (Седова, 1981, рис. 3: 4; с. 13); серебро: 20 – тисеная прозевидная наушница, клад из Гнездово 1993 г. (Жилина 2014, с. 201, № 18/3а; с. 211, № 180/2а).

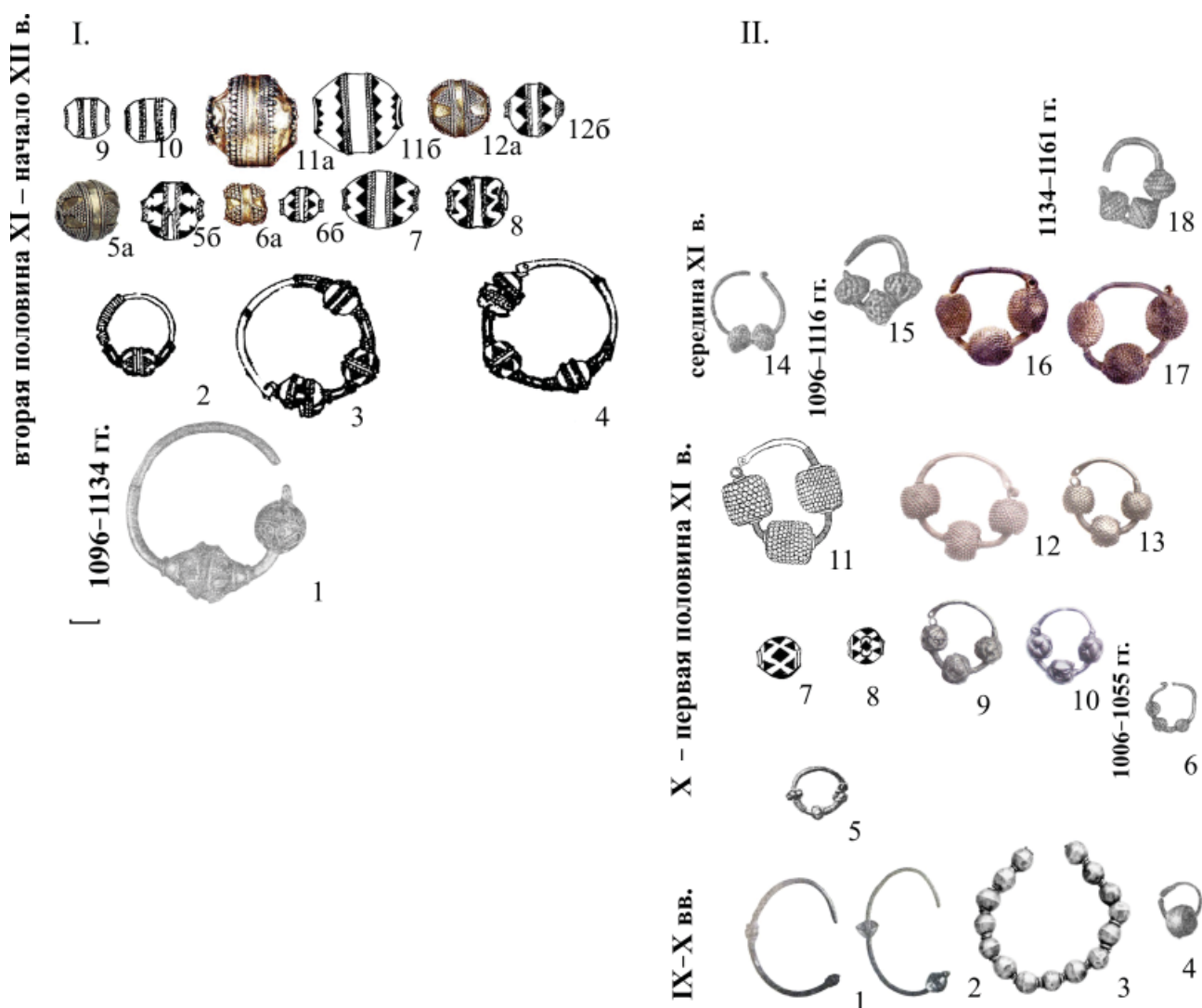

Рис. 3. Головные украшения конца X–XI (начало XII) в.: I. Волжская Булгария: 1 – височное кольцо, Новгород, 1096–1124 гг. (Седова, 1981, с. 14, рис. 3: 10); 2 – однобусинное кольцо, 3, 4 – кольца трехбусинные, серебро, бронза, пермь вычегодская (Савельева, Истомина, Королев, рис. 14: 13, 18); 5–12 – из клада в Москве, 1096–1116 г. (Жилина, 2014, № 197/6); II. Древняя Русь: 1, 2 – кольца с бусинами из спаянной зерни и гладкими, Новотроицкое городище, IX–X вв. (Ляпушкин, 1958, рис. 58: 3); 3 – многобусинное из клада в Гнездово 1867 г. с гладкими бусинами (Жилина 2014, с. 204, 205; № 23: 17); 4 – Новгород, от рубежа X–XI вв., биллон (Седова, 1981, рис. 3: 4; с. 13); 5 – золото, клад из Князя Гора Киевской губ., 1883 (Жилина, 2014, № 123/2а); 6 – трехбусинное кольцо с бусинами узелковой конструкции, серебро, 1006–1055 гг., бронза (Седова, 1981, с. 14, рис. 3: 6); бусины с геометрическим орнаментом из кладов – 7, 8 – Собачьи Горбы близ Новгорода 1906 г и Спанка Петербургской губ. 1913 г.; 9, 10 – Киев, усадьба Есикорского, 1885 г. (Жилина, 2014, № 55/7, 56, 5д; 98/4н, 4р); кольца с зернеными бусинами проволочно-каркасной конструкции, серебро из кладов – 11 – Киев, Десятинная церковь, 1936 г.; 12, 13 – Киев, усадьба Есикорского, 1885 г. (Жилина, 2014, № 68/56; 98/4о4, 4о2); 14, 15, 18 – кольца литые с имитацией зерни по поверхности, Новгород (Седова, 1981, рис. 3: 14, 16, 12); 16, 17 – тисненные бусины со сплошной орнаментацией по поверхности (Жилина, 2014, № 202/9а, б).

XII – первая треть XIII в.

конец XI – XII в.

XI в.

Рис. 4. Бусинные височные украшения Болгарии XI–XIII в.: 1 – однобусинная серьга, бронза, Биллярское городище, XI–XIII вв. (Руденко, 2015, ил. 229); трехбусинные кольца, серебро – 2 – IV Семеновское селище, Спасский район, XI–XII вв. (Руденко, 2015, ил. 220 – в соответствии с каталогом – № 145); 3 – сплав меди и серебра, Биллярский клад, XI–XIII вв. (Руденко, 2015, рис. 29: 6 – опубликовано без масштаба); 4 – золото, Биллярское городище, XI–XII вв. (Руденко, 2011, рис. 2: 1, № 1); 5 – золото, IV Кожавское селище, Спасский район, XI – начало XII в. (Руденко, 2011, рис. 2: 2, № 2); 6, 7 – Бугаевский клад, XII–XIII вв., серебро (Руденко, 2015, ил. 217, 218. № 140, 141); 8 – Казанское Поволжье, подьемный материал, конец XI – XII в., золото (Руденко, 2011, рис. 4: 1, № 6); 9 – Золотаревское поселение, конец XI – XII в., серебро (Белорыбкин, 2001, рис. 26: 1); 10 – Казанское Поволжье, подьемный материал, XII в. (Руденко, 2011, рис. 3. № 7); 11 – Именьковский клад, XII в., серебро (Руденко, 2015, ил. 220. № 143); XII в., золото – 12 – Казанское Поволжье, подьемный материал (Руденко, 2011, рис. 18, № 8); 13 – клад у с. Мокрые Курнали Алексеевского района (Руденко, 2011, рис. 12, № 19); 14 – случайная находка у с. Верхнее Никиткино Пермской губ. – подвески передельны в XIX в. (Руденко, 2011, рис. 11, № 22); 15 – находка XIX в. в Казанской губернии, крепежная деталь для волос утрачена (Руденко, 2011, рис. 17: 1, № 25); 16 – Казанское Поволжье, подьемный материал (Руденко, 2011, рис. 1, № 28); 17 – Спасско-болгарский клад 1888 г., золото (Гушин, 1936, табл. XXXIII: 1, опубликовано без масштаба); 18, 19 – серьги, золото, Никитское Пермской губ. (Гушин, 1936, табл. XXXIV: 4, 5, опубликовано без масштаба).

1 – Украшения опубликованы без масштаба.

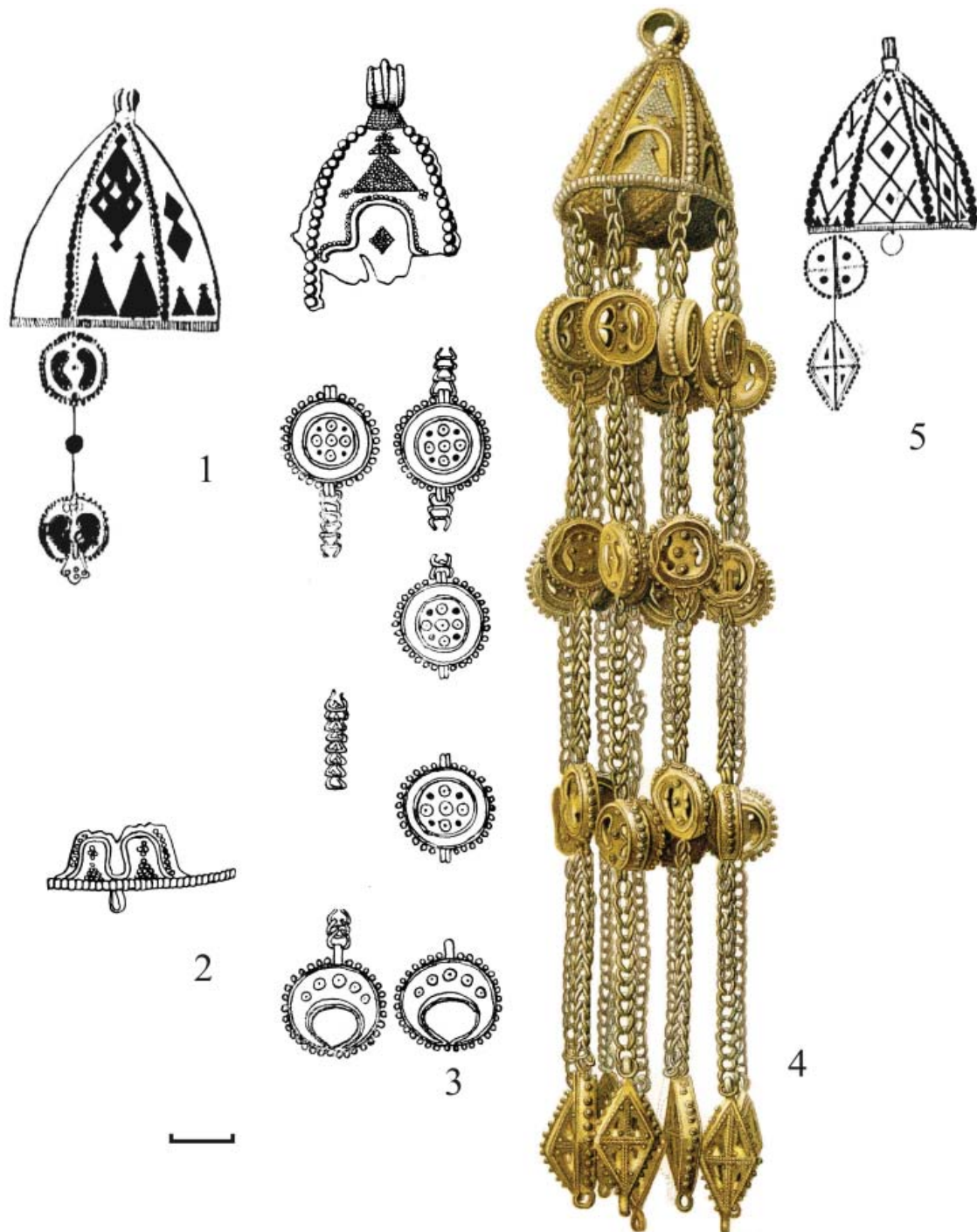

Рис. 5. Древнерусские колоколовидные рясна из древнерусских кладов, вторая половина XI – первая половина XII в., серебро: 1 – Мартыновка Киевской губ., 1886 г.; 2, 3 – Мирополь Житомирской обл., 1938 г.; 4 – Старая Рязань, 1868 г.; 5 – Старая Рязань, 1967 г. (Жилина, 2014, № 129/Зв; 137/4; 163/3; 184/1).

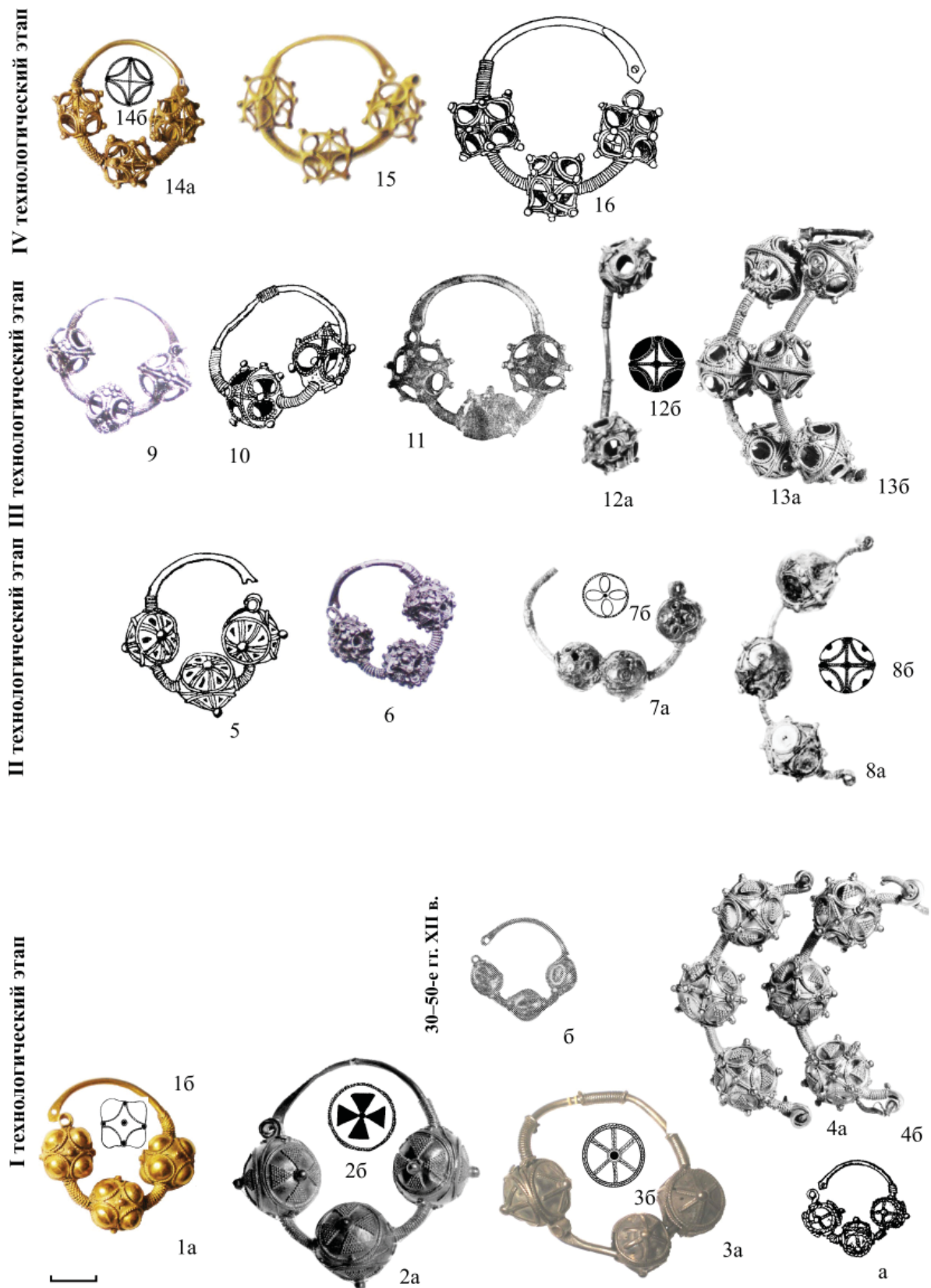

Рис. 6. Бусинные височные украшения Древней Руси конца XI – первой трети XIII в.: из кладов – 1, 14 – Киев, Десятинная церковь, до 1868 г.; 2 – Старая Рязань, 1970 г.; 3 – Романово, Могилевской губ., 1892–1893 гг.; 4, 13 – Старая Рязань, 1992 г.; 5 – Киев, Десятинная церковь, 1936; 6, 9 – Киев, усадьба Есикорского, 1885 г.; 7 – Старая Рязань, 1979 г. № 2; 8, 12 – Старая Рязань, 1967 г. № 2; 10 – Киев, Десятинная, 1909; 11 – Киев, Сретенская ул., 1893 г.; 15 – Киев, Житомирская ул., 1880 г.; 16 – Киев, Житомирская ул., 1902 г. (Жилина, 2014, № 66/3а, б; 186/7; 173/2а; 191/1а, б; 68/5в; 98/4к, 4е; 189/16; 184/3а, б; 74/3б; 94/3б; 90/8б2; 91/4); вещи со стратиграфическими датировками: а – с гладкими бусинами (Покровская, 2009, рис. 2: 1); б – с тиснеными бусинами, Новгород (Седова, 1981, рис. 3: 13).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АН СССР – Академия наук СССР
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
ГИМ – Государственный исторический музей
ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств
ГЭ – Государственный Эрмитаж
ИЯЛИ – Институт языка, литературы и искусства
ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
КСИА – Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
НГОМЗ – Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
ОАК – Отчет археологической комиссии
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
ПА – Поволжская археология. Казань
РА – Российская археология, Москва
СА – Советская археология, М.
СЭ – Советская этнография,
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
УИИЯЛ УрО РАН – Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
МВК им. И.С. Шемановского - Музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского
НМ РТ - Национальный музей Республики Татарстан.
ФМ – Фонд Марджани
ЯНАО – Ямало-Ненецкий автономный округ